

Журнал «Вторая реальность» выпуск первый март 2019

Орел и Синичка

Картины Евгения Хонтора
по истории Ивы Одинец

ПРИНЕСТИ ОКЕАН В ЛАДОНЯХ

Интервью с художником Евгением Хонтором

«Как необычно!» — говорят те, кто хоть раз видел картины и скульптуры Евгения Хонтора. Волшебные птицы, звери и драконы словно обращаются к зрителю на древнем языке, интуитивно понятном каждому: японцу и австралийцу, русскому и американцу. Существа, рождённые в руках мастера, живут на пяти материках, в трёх десятках стран.

Но это не только история успеха. Это искренняя любовь к своему делу.

«Мои рисунки и скульптуры — часть того мира, который сопровождал меня с детства. Все они дороги мне, но есть совершенно особенные. Определяющие меня как автора и как человека».

Трогательная серия про Орла и Синичку — именно такая, особенная. Картины, созданные художником по истории Ивы Одиноц, насыщены эмоциями, экспрессивны и драматичны. И способны вызвать у зрителя целую палитру чувств.

Давайте вместе узнаем, как они появились.

— Евгений, прежде чем мы перейдём к разговору о самих работах, я хочу задать один быстрый вопрос о выставке. Вы предпочитаете необычные места: кинотеатры, библиотеки, фестивали. Почему картинные галереи вас привлекают меньше?

— В галереях скучно. Не имею права говорить за всех, но часто там пресыщенная, специфическая публика, которую интересуют не картины, а поддержание имиджа интеллигента.

— Вы больше верите в простого зрителя, чем в завсегдатая выставочных залов?

— Случайные прохожие гораздо интереснее, живее, ярче. Они не станут пытаться «рассуждать о высоком». Их или искренне зацепит, или нет. Ключевое слово — «искренне». Естественные реакции, настоящий диалог с миром. Я люблю стихийные, неофициальные выставки: они раскрывают весь спектр эмоций.

Хочется, чтобы люди видели и откликались, даже не зная истории. Чтобы картины тревожили, беспокоили, расшевеливали. Вызывали чувства, о которых так же сложно рассказывать, как о самих работах.

— **Вам как автору сложно о них рассказывать? Почему?**

— Так много прожито в связи с этой историей. Это как пытаться принести океан в ладонях.

— **Но если совсем вкратце, о чём ваши картины?**

— О том, каково тридцать лет жить с правдой, которую отказываются видеть окружающие, и при этом не сойти с ума. О судьбах, сломанных благими намерениями. О потере и одиночестве.

И об исцелении.

— **Что же вас вдохновило?**

— Вы, наверно, удивитесь: фильм «Чужой: Завет».

— **Неожиданно! Хотите сказать, что тонкий образ Синички навеян фантастическим хоррором про инопланетного монстра?**

— В рамках франшизы Чужих могут существовать по-настоящему сложные истории, подниматься важные темы. Например, человек легко сочувствует тем, кто ему симпатичен, легко признаёт за ними право на жизнь и свободу. В фильмах про добрых роботов, милых инопланетян и зверушек нет никакого практического смысла, потому что все и так знают, что хороших обижать нельзя. Для сублимации праведного гнева нормальному человеку нужен монстр. В глазах адекватного мучителя (порядочного, цивилизованного) жертва никогда не выглядит доброй и невинной, всегда заслуживает кары.

«Память»

Скульптура из домашней коллекции. Я заказал для неё специальную полочку, имитирующую нишу в стене. Маленький памятник. У Синички пытались отнять даже это — воспоминания о близком, которого он потерял. Нет, эти люди не были злодеями, они верили, что оказывают помощь пострадавшему в опасном эксперименте. Разрушали его прошлое со всем сочувствием и с самыми благими намерениями.

Это прошлое не всегда светло и безоблачно, но оно заслуживает памяти. И надежды — что самое страшное поправимо.

«Одинокие дети»

«Формально Орёл и Синичка были взрослыми. Синичке на момент их встречи исполнилось 24, Орёл имел облик и знания взрослого человека.

Но по сути оба были очень молоды. И одиноки. Создатели Орла видели в нём лишь подопытного. Синичка – из внешне благополучной семьи, но это благополучие не выдержало первого же серьёзного шторма».

